

ей и снабженческой службой), выйти на самоокупаемость, внедрять в жизнь новые экономические механизмы и получать неплохую прибыль. За счет интеграции доходность «районки» вырастает в среднем на 20 %, а кое-где и на 40 % [6, с. 3]. Самым большим издательским домом республики становится «Хыпар», этому способствует создание редакционным коллективом предприятия на базе родной газеты целого ряда новых изданий. Крупным медиахолдингом становится и «Советская Чувашия» (она объединяет под одной «крышей» несколько газет и сеть по распространению периодики).

Организуемые в рамках объединенных структур новые издания сначала растут как приложения в «утробе» материнской газеты. «Если их читатель полюбил и принял, то они могут отправиться в самостоятельное плавание в фарватере нашего предприятия, — рассказывает главный редактор «Хыпар» Алексей Леонтьев. — Целый год, например, пестовали молодежную газету, 12 приложений выпустили. За это время журналисты специализировались в этой тематике, газета приобрела свое лицо, парни и девушки ее приняли. Также незанятыми оставались до недавних пор такие ниши — не было газет для женщин на чувашском языке, нет издания, освещающего жизнь наших сородичей, живущих за пределами республики. Мы начали для них готовить приложения, а затем решили придать им статус самостоятельных газет. В данный момент готовим приложение «Сывлăх» («Здоровье»), «Килти хушма хушалах» («Подсобное хозяйство»)» [1].

Процессы слияния произошли и в частном секторе. Коммерческие масс-медиа региона начали объединяться в медиаконцерны, нередко помимо средств массовой информации включающие непрофильные бизнес-активы.

К концу столетия информационное поле в Чувашии значительно расширяется за счет внушительного роста количества наименований новых изданий — государственных, партийных, общественных, религиозных, коммерческих; международных, общероссийских, региональных. Отметим, что при этом, что в начале XXI в. среди обилия средств массовой информации чувашский читатель продолжает оставаться приверженцем местной прессы (в настоящий мо-

мент в крае зарегистрировано 133 печатных издания). Согласно результатам исследования Чувашского государственного института гуманитарных наук, опубликованного недавно на портале Мининформполитики Чувашии, при выборе источника информации жители региона местным газетам отдают большее предпочтение, нежели радио и телевидению [3]. Данные «Центра политических и маркетинговых исследований «Социс-М» свидетельствуют и о высокой степени доверия к чувашской печати.

Сегодня Чувашия — один из немногих регионов, где пресса продолжает активно развиваться и удерживать прочные позиции. Тиражи печатных изданий в последние годы здесь демонстрирует стабильность и даже небольшую динамику роста. Наиболее уверенно в ходе подписных кампаний чувствуют себя районные и городские газеты республики. Результаты последних нескольких лет позволяют говорить, что ежегодно число их подписчиков увеличивается на 2 — 6 %. В контексте общероссийской тенденции снижения тиражей ситуация на рынке печатных СМИ республики выглядит весьма оптимистично.

Литература

1. Алексин, В. В семействе газет — пополнение / В. Алексин // Советская Чувашия. — 1998. — № 129 (21629). — С. 1.
2. Антонов, И. Феликс Шарков: К независимости без / И. Антонов / Пресса Чувашии. — 1996. — № 5. — С. 5.
3. В Чувашии местные издания популярнее федеральных. — URL: http://gov.cap.ru/info.aspx?gov_id=243&id=2691719&type=news&page=10&size=20 [Портал Мининформполитики Чувашии]
4. Васильев, Л. Министр Ф. Шарков: «В Чувашии каждая типография на вес золота» / Л. Васильев // Пресса Чувашии. — 1996. — № 6. — С. 2 — 3.
5. Краснов, П.С. Власть слова: Анализ. Полемика. Прогноз / П.С. Краснов. — Чебоксары, 2006.
6. Мальцев, О. Пресса и власть: диалог на равных / О. Мальцев // Пресса Чувашии. — 2001. — № 1(8). — С. 2 — 3.
7. Тимофеев, А. Изменилось не только название / А. Тимофеев // Советская Чувашия. — 1993. — № 172 (20375). — С. 2.
8. Янин, Г. Престиж профессии / Г. Янин // Молодой коммунист. — 1988. — № 19 (8467). — С. 3.

УДК 81.282.2

Н.А. Волкова, Ю.М. Романова

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ ХРЕСТОМАТИИ ГОВОРОВ БЕЛОЗЕРЬЯ (К ВОПРОСУ ОБ АРХИВАЦИИ И ОБРАБОТКЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЗАПИСЕЙ)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
в рамках регионального конкурса «Северо-Запад России: история и современность»,
2014 Вологодская область, проект № 14-14-35001/14*

В данной статье затрагиваются актуальные вопросы по сбору, обработке и сохранению диалектных текстов. Авторы полагают, что на современном этапе недостаточно просто фиксировать диалектные явления, перспективной представляется компьютерная обработка данных, полученных в беседах с информантами-диалектоносителями.

Русские диалекты, Белозерье, ареал, звучащая хрестоматия.

The article touches on the issues of collection, processing and preservation of dialect texts. The authors suppose that at the present time it is not enough to fix the dialectal phenomena. Computer data processing obtained in the interviews with informants - dialect speakers.

Russian dialects, Belozerye, area, vocal reading-book.

Исследование диалектов в их истории и современном состоянии не утрачивает своей актуальности в мировой науке, поскольку дает возможность наблюдать изменения в естественной, некодифицированной системе языка. Современные отечественные и зарубежные диалектологи (Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина, Л.Э. Калнынь, О.Г. Гецова, Л.И. Баранникова, Р.И. Кудряшова, К. Саппок, С. Оде, Р. Trudgill, Й.М. Ваахтера) стремятся зафиксировать и описать самобытную природу диалектов, являющуюся частью языкового национального наследия, которая, к сожалению, безвозвратно уходит в условиях глобализации и поглощения диалектов отнюдь не литературным языком, а жаргоном, городским просторечием, другими формами разговорной речи.

Территориальные диалекты, свободные от прескриптивных языковых норм, в большей степени сохраняют, в отличие от литературного языка, реликтовые языковые явления и проявляют новации, по которым можно судить о тенденциях развития как частных диалектных систем, так и русского языка в целом. Сбор современных диалектных данных остается необходимым условием для выявления динамики происходящих в русских говорах изменений. В большинстве работ последних лет исследуется развитие фонетических систем говоров.

Исследователи-диалектологи отмечают, что изменение и деструкция диалектного языка происходит неравномерно: одни региональные особенности уходят из языка достаточно быстро, другие обнаруживают некоторую или значительную устойчивость. Несмотря на то, что утрата диалектных явлений, происходящая в том или ином говоре, происходит по-разному, необходимо заметить, что наиболее устойчивыми оказываются те черты, которые носят характер языковых законов. Степень устойчивости отдельных диалектных явлений может быть различной, она подчиняется специфике взаимодействия системы литературного языка и диалекта, а также особенностям артикуляционной базы говора.

Факты изменения, которые отмечаются в частных диалектных системах, связаны в первую очередь с процессом отхода от явлений, которые вступают в максимальное противоречие с общенациональными тенденциями языкового развития.

«Социально-политические процессы, характерные для русского общества в первой половине XX века (включая 70-е годы), вызвали изменения в русском диалектном континууме, сократив его насыщенность диалектными идиомами. В то же время диалекты, существующие в условиях территориальной и временной преемственности, вопреки официальной языковой политике демонстрируют определенный структурный консерватизм, естественно

присущий живому языку. Это заставляет с сомнением относиться к тезису, согласно которому русские диалекты в современной языковой ситуации якобы занимают периферийное место, отведенное языковым реликтам. Территориальные диалекты – это варианты современного русского языка, которые для значительной части его носителей являются нормальным средством коммуникации. Русские диалекты, как любой язык, осуществляя духовную преемственность нации, является феноменом культурного наследия, а сохранение диалектов отнюдь не является проявлением отсталости языка или несостоятельности культурных сил, действующих в обществе» [4, с. 123].

Лингвисты (Л.Л. Касаткин) считают, что ценность записей устной спонтанной диалектной речи может быть сопоставима лишь с ценностью таких речевых памятников, как берестяные грамоты. Знакомая с территориальным диалектом, можно многое узнать из того, что позволяет глубже понять историю русского языка, ибо говоры сохраняют древнейшие языковые особенности, которые в наше время уже утрачены. Современные носители диалекта в разной степени овладевают элементами литературного языка – в зависимости от возраста, уровня образования, профессии, рода занятий. Вот почему в настоящее время наблюдается неоднородность, некоторая «слоистость» внутри говора, иначе говоря – дифференциация, связанная с культурно-возрастными особенностями носителей говора. Преимущество при собирании диалектного материала обычно отдается языку представителей старшего поколения, носителей традиционного или «архаического слоя говора»; особенно пожилых женщин, постоянно проживающих в данной местности, ибо язык женщин в большей мере сохраняет, «консервирует» диалектные особенности.

Активная работа по собиранию диалектного материала в виде записей живой спонтанной речи началась в конце XX в. В девяностых годах при содействии Лингвистической лаборатории при Семинаре славистики Рурского университета впервые были опубликованы звучащие хрестоматии севернорусских говоров [7], вятских говоров [6], курских говоров [1], [2], южнорусского наречия [8] как Приложения к Бюллетеню Фонетического Фонда (БФФ) русского языка [5, с. 388]. Работа над хрестоматиями курских и вятских говоров была поддержана грантом немецкого фонда Volkswagen-Stiftung [5, с. 389].

В начале нового столетия, начиная с 2000 г., записи живой речи диалектоносителей стали производиться и в западных районах Вологодской области. Сразу была поставлена задача создания звучащей хрестоматии западных говоров Вологодчины с це-

люю сохранения образцов диалектной речи. Диалектные тексты – уникальный материал, отражающий особенности живой разговорной речи на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. Данный тип текстов требует длительного времени для своего создания: живая речь информанта (носителя диалекта) записывается на цифровой носитель (как правило, диктофон) во время непринужденной беседы (это может быть монолог или диалог), а затем после многократного прослушивания оформляется графически, т.е. переносится «на бумагу», а затем происходит компьютерный набор транскрибированного текста. Сам записанный текст переносится на диск для хранения, т.е. архивации. Строго соблюдается «паспортизация» каждого текста: обязательно вносятся название района, населенного пункта, где производилась запись; фамилия, имя, отчество информанта, возраст, уровень образования, год записи, фамилия эксплоратора. Каждый диалектный текст оформляется при помощи специальных знаков транскрипции, чтобы полнее и точнее зафиксировать все особенности в произношении.

Слова-диалектизмы становятся зафиксированными в своем контексте, построение фраз и отражение других грамматических особенностей становится очевидным. Все это позволяет лингвистам увидеть систему диалектного языка в целом, проследить, какие явления распространены на изучаемой территории, как часто встречается то или иное диалектное явление в живой речи людей разных возрастных, социальных групп. Используя ранее полученные данные, можно выстроить закономерности развития частной диалектной системы (что было, что изменилось, по каким причинам и т.д.), спрогнозировать дальнейшее языковое развитие на данной территории при сохраняющихся социально-экономических условиях.

Следующий этап работы – обработка диалектных текстов при помощи компьютерных программ – увеличивает темпы работы диалектолога-исследователя. Многие подсчеты (например, частотность произношения того или иного зафиксированного при помощи транскрипционных знаков фонетического явления) могут производиться автоматически. Появляется возможность быстрой обработки статистических данных, составления частотного словаря диалектных особенностей живой речи. Подобная работа даст возможность выйти на другой, более высокий уровень исследования: с большей точностью будут зафиксированы границы ареалов распространения диалектных явлений на конкретной изучаемой территории.

В представляемой хрестоматии «Говоры исторического Белозерья» [3] помимо транскрибированных диалектных текстов дается описание диалектных

особенностей того региона, где записаны эти тексты. Предлагаемая хрестоматия устных текстов, записанных на территории западных говоров Вологодской области, является фрагментом большой работы, направленной на сохранение народной диалектной речевой культуры, в которой отражается как древняя история языка, так и новые явления, возникшие под воздействием языка современного.

В первой части хрестоматии «Говоры исторического Белозерья» представлены тексты Бабаевского, Белозерского, Кадуйского, Кирилловского, Череповецкого, Устюженского районов. Наибольшим количеством записей представлены Белозерский и Кирилловский районы, отсутствует материал из Вашкинского, Вытегорского и Чагодощенского районов. Материалы из этих районов должны войти в следующую часть сборника диалектных материалов. В хрестоматии даны образцы записанных текстов из перечисленных районов и описание их фонетических, морфологических, лексических особенностей. Все тексты оформлены в единой структуре и системе.

Как продолжение заявленной работы был разработан проект «Электронная база звучащей диалектной речи: говоры исторического Белозерья», автором которого является студентка Ю. Романова. Данный проект вышел на федеральный уровень «Всероссийского студенческого форума» в 2013 г. Диалектные записи «достойны тщательнейшей научной опеки» [5, с. 390].

Литература

1. Волкова, Н.А. Курские говоры. Ч. 1. Хрестоматия / Н.А. Волкова, С.П. Праведников. – Бохум, 1999.
2. Волкова, Н.А. Курские говоры. Ч. 2. Хрестоматия / Н.А. Волкова, С.П. Праведников. – Бохум, 2001.
3. Говоры исторического Белозерья / сост. Н.А. Волкова, Н.Г. Михова. – Череповец, 2013.
4. Калнынь, Л.Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика / Л.Э. Калнынь // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 123.
5. Краузе, М. Архивация и обработка диалектных записей. Опыт славистов из Бохума / М. Краузе, К. Саппок // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. 1(VII). – М., 2002.
6. Мошкина, Е.Н. Вятские говоры. Хрестоматия / Е.Н. Мошкина. – Бохум, 1999.
7. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Ч. 1. Севернорусские говоры. Приложение к БФФ № 1 / отв. ред. Р.Ф. Касаткина. – М.; Бохум, 1991.
8. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие. – М., 1999.